НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН?

Почему они нас полюбили

Предвыборные размышления и прогнозы

Безошибочная народная примета последних лет: если латышские политики все чаще обращаются к народу на русском языке — значит, приближаются выборы. Действительно, с 1990 года не припомню другой предвыборной кампании, когда агитация на русском была бы столь обильной.

Русские — сила!

Впрочем, удивляться нечему. Выборы Сейма 1998 года впервые показали, что русскоязычные граждане Латвии — серьезная сила, способная решающим образом повлиять на итоги выборов.

Распределение «латышских» голосов, в общем-то, предсказуемо: латыши чтут новую официальную идеологию и признанных харизматических лидеров, а главное — их «информационное поле» строго ограничено двумя-тремя телевизионными каналами и тремя-четырьмя газетами. Кто их контролирует, тот и получит вожделенные голоса. Дело техники.

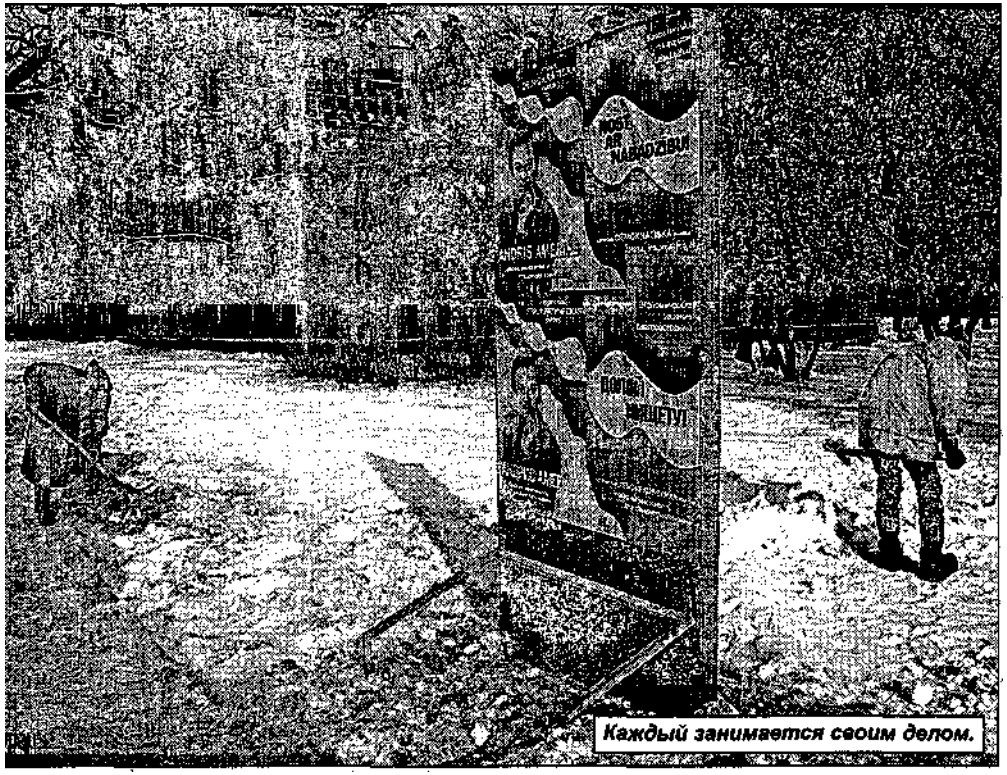
С русскими сложнее: читают «диссидентскую» русскую прессу, смотрят в основном кабельное телевидение, к местной политической кухне относятся без пиетета, а часто и без особого интереса, так что погладь его по головке — глядишь, и проголосует... К тому же русских избирателей становится все больше, натурализация хоть и со скрипом, но идет. Что еще важнее — подрастают дети из смешанных «гражданско-негражданских» семей. Влияние молодежи, выросшей уже в независимой Латвии, постепенно растет. Поколение советских времен, в котором очень много людей, так и не сумевших адаптироваться к новым реалиям, постепенно уходит со сцены. Молодежь не имеет проблем с латышским языком, вполне комфортно чувствует себя в условиях рыночной экономики и вроде бы не должна обижаться на латышскую элиту, в отличие от родителей и дедов... Так почему бы не половить их голоса?

В 1998 году «русские» голоса были почти без борьбы отданы объединению ЗаПЧЕЛ. Все остальные партии вкладывали львиную долю средств в рекламу именно в латышской прессе. Сегодня все ведущие партии вкладывают значительные средства в работу именно с русской аудиторией: размещают рекламу в русской прессе, на ТВ (включая ОРТ), на радио. «Латвийский путь» и социал-демократы издают спецвыпуски предвыборных газет на русском языке. Венец трагикомизма — реклама «ТБ» на «Русском радио»...

Как с нами кокетничают

Сценарии заигрывания с русскими довольно однообразны. Характерно, что практически все партии, кроме ЗаПЧЕЛ, тщательно избегают в своих программах и лозунгах высказывать свои позиции по важнейшим вопросам, волнующим русского избирателя, — например, относительно будущего образования на русском языке. Подобные вопросы выносятся за скобки. Нам как бы молчаливо дают понять: мол, менять мы ничего не будем, будем продолжать прежнюю политику, но еще хуже вам тоже, возможно, не сделаем — конечно, если за нас проголосуете... Нам как бы говорят: «Проголосуйте за нас — и заткнитесь!»

Симптоматичны и формы агитации. Большинство из используемых приемов явно демонстрирует полное непонимание, так сказать, менталитета русскоговорящих латвийцев. Двухметровые портреты лидеров с торжественным выражением лица по принципу «тройка + соло» вызывают скорее интерес к источникам явно немалых средств, затраченных на эти образцы монументальной городской архитектуры. Плакат Народной партии, на котором заявленную «интеллигентность» воплощает квадратная челюсть полковника Далбиньша, вызывает у мужской части бывшей технической интеллигенции смутные воспоминания о военной кафедре. Лозунги тех же «народников» типа «два кружка, два моста» ассоциируются скорее с детской загадкой: два кольца, два конца, посередине гвоздик... Впрочем, «открытия» лидера «ЛП» Почи — оказывается, в Риге есть много бедных людей! — вызывают уже не иронию, а скорее горечь и злость. На этом фоне плакаты «социков» с гетеросексуальными парами разных возрастов, утверждающих, что «они верят» и «у них получится», выглядят просто непонятно, хотя и несколько эротично и потому не агрессивно. Спасибо и на том!



Каждый занимается своим делом.

Ведущие латышские партии объединяют как непонимание интересов и забот русскоязычных избирателей, так и явное отсутствие стесненности в средствах. Впрочем, у Народной партии, потерявшей добрых две трети рейтинга со времен выборов Сейма, выбора (простите за каламбур) нет — провал на муниципальных выборах означает неизбежную политическую смерть этой партии, собранной с бору по сосенке с помощью харизмы, амбиций и коммерческого опыта А. Шкеле. Так что для «народников» игра идет ва-банк. Однако вряд ли НП сильно преуспеет в привлечении «русских» голосов.

Получше перспективы в этом плане у «Латвийского пути» и социал-демократов. Эти партии ориентируются на разные социальные слои русских граждан Латвии. «ЛП» стремится привлечь молодежь, в том числе натурализованных граждан, настроенных европейски, космополитически, и потому рекламирует себя как либерально-европейскую политическую силу — естественно, не особенно выпячивая перед этой аудиторией свое тесное сотрудничество с «ТБ» и постоянную поддержку дискриминационных законов и практики. Соцдемы, напротив, ориентируются на «протестный электорат», старшее поколение, людей бедных, с низким уровнем образования. Практически не скрывая своей националистической ориентации, ЛСДРП делает упор на социальные вопросы, которые, мол, «одинаково болезненны, как для русских, так и для латышей». Правда, русская бабушка-пенсионерка, если что, даже жалобу на родном языке подать не сможет на нечестного домоуправа — в отличие от латышского товарища по несчастью, но соцдемы таких мелочей предпочитают не замечать...

Борис ЦИЛЕВИЧ.

(Окончание следует.)

Почему они нас полюбили

Сегодня они с нами так любезны!

(Окончание. Начало в № 58.)

Охотники за голосами

Хотя реально за серьезное представительство в Рижской думе борются от силы 5 списков, всего на старт вышли аж 17 партий и блоков, большинство из которых реальных шансов на успех не имеет.

Для подобных мелких, зачастую «одноразовых» партий характерна общая черта: главное для них — не победа, не возможность как-то влиять на принятие решений, а иметь в Рижской думе «своего» депутата, который при случае может недорого «предложиться» в обмен на решение каких-то вопросов, «интересных» для лидеров этих партий. Симптоматично, что абсолютное большинство депутатов, прошедших в 1997 году в Рижскую думу по спискам, получившим 1-2 места, давно поменяли партийную принадлежность, примкнув к кому-то из «больших» — «ТБ» или «ЛЦ».

Несколько из таких небольших партий ориентируются практически только на «русские» голоса.

Так, Русская партия вышла из объединения ЗаПЧЕЛ и участвует в выборах отдельным списком. Видимо, ее лидеры понимают, что преодолеть 5-процентный барьер на выборах Сейма эта партия заведомо не способна, но вот один-другой мандат в Рижской думе получить надеются. Интересно, что партия со столь обязывающим названием практически никак не участвовала в борьбе ЗаПЧЕЛ против дискриминационного Закона о государственном языке, да и вообще никакой активности в политических вопросах не проявляла. Единственный депутат РП в Рижской городской думе М. Орлов фактически примкнул к правящей коалиции во главе с «ТБ» и даже — единственный из русских депутатов — получил оплачиваемую должность уполномоченного представителя думы (в Рижском зоопарке).

Другой претендент — Партия благосостояния — выделяется высокой концентрацией имен известных спортсменов в кандидатском списке и регулярными PR-акциями, очевидно, ориентированными на русский электорат. Однако программа этой партии представляет собой набор общих мест и практически ничем не отличается от предвыборных программ «латышских» партий — в частности, не содержит никаких идей, направленных на защиту интересов именно русскоговорящих рижан.

Пожалуй, наиболее активно из всех партий ведет свою предвыборную кампанию Демократическая партия — «реинкарнация» Демократической партии «Саймниекс». Лидеры ДП даже осмеливаются иногда высказать что-нибудь фрондерское — например, что неплохо бы таки сохранить средние школы с русским языком обучения (хотя в свое время, когда нынешний Закон об образовании принимался Сеймом, почти все члены ДП голосовали за него). Очевидно, что нынешний лидер ДП А. Америкс изо всех сил старается создать новый имидж, дистанцируясь от неудачника «Саймниекса». Возможно, в надежде на то, что часть русскоязычных граждан забудет, как после неудачной попытки сформировать правительство во главе с З. Чеверсом в 1995 году ДПС вошел в коалицию с «ТБ» и успешно сотрудничал с радикал-националистами до самого провала «Саймниекса» на выборах 7-го Сейма.

Ставка больше, чем жизнь

За что же все эти партии борются? Не маловато ли все же «русских» голосов на всех — ведь все равно латыши составляют более трех четвертей избирателей? Бороться есть за что, и ставка в этой игре весьма высока.

Дело в том, что сегодняшняя правящая коалиция устойчива не столько благодаря общности целей и взаимопониманию партнеров, сколько из-за вроде бы как признанной всеми невозможности создать какую-либо иную коалицию при нынешнем составе Сейма. По сути, всех членов коалиции такое правительство скорее не устраивает, но они вынуждены с ним смириться.

В то же время становится все более очевидным, что участие в правительстве откровенно радикально-националистической партии—«ТБ»—доставляет все больше головной боли на международной арене. То, что остальные партии думают про себя и делают втихаря, «ТБ» громко заявляет с высоких трибун. «ТБ» активно тормозила принятие столь необходимой в пропагандистском плане программы интеграции общества, торпедирует ратификацию Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Более того, сознавая свою незаменимость, «ТБ» проявляет все больший аппетит в околоприватизационном торге, а уж это простить никак нельзя...

Словом, назревает необходимость рассмотреть возможность создания коалиции без участия радикальных националистов. Вариантов немного. ЛСДРП вряд ли устроит остальные коалиционные партии: соцдемы не раз заявляли о своем стремлении «пересмотреть итоги незаконной приватизации», «найти виновных» и т. п. Кроме того—что важнее — соцдемы, никогда не входившие в правительство, практически не имеют своей доли в «финансовом пироге», и их вхождение в правящую коалицию чревато слишком серьезным переделом как сфер влияния, так и важнейших постов в правительстве, обеспечивающих контроль за прибыльными сферами и, соответственно, финансирование партий и их «экономических союзников».

Борьба за роль «третьей ноги»

С 1995 года правительства создавались по одной и той же схеме: ядром правительства становились две правые партии либерал-националистической ориентации, а третьим основным партнером — радикал-националистическая «ТБ». Иначе говоря, до сих пор «третьей ногой», необходимой для обеспечения устойчивости правительства, всегда были радикал-националисты. Единственный выход из нынешней ситуации — создание правительства, в котором «третьей ногой» будет партия, опирающаяся на русскоговорящий электорат.

Подобные схемы успешно использовались в посткоммунистических государствах, где проживают значительные национальные меньшинства: партии венгерского меньшинства входят в правительства Словакии и (до нынешнего времени) Румынии, партии этнических албанцев — в правительство Македонии... Нет, лидеры румынских, словацких или македонских националистов не больше любят своих сограждан венгерского или албанского происхождения, чем наш Добелис или Видиньш — своих русских сограждан. Просто в этих странах политические лидеры большинства понимают, что «выдавливание» меньшинств из процесса принятия решений чревато потерями, которые не смогут компенсировать удовлетворенные националистические амбиции. Понимают, что с меньшинствами — хочешь не хочешь — надо договариваться.

Постепенно зреет такое понимание и в Латвии. Да и западные друзья, вероятно, настойчиво советуют такой вариант... Но уж очень не хочется договариваться с ЗаПЧЕЛ — партией, которая сегодня, очевидно, представляет значительное большинство (хотя, конечно, и не всех) русскоговорящих избирателей. Ведь ЗаПЧЕЛ многократно доказывала, что роль «карманной» русской оппозиции играть не будет! Поэтому партии правящей коалиции и сами отчаянно стремятся собрать возможно больше «русских» голосов и одновременно благосклонно взирают на попытки других партий занять нишу ЗаПЧЕЛ — а вдруг русские граждане Латвии выберут других, более покладистых представителей, с которыми можно будет договориться — за портфели в правительстве, за доступ к «пирогу»? Поэтому несколько наспех созданных (или воссозданных) партий отчаянно сражаются за поддержку русских избирателей, тратят огромные деньги — за перспективу стать «третьей ногой» правительства, получить доступ к власти в качестве некой партии, представляющей русских граждан Латвии.

* * *

Мартовские муниципальные выборы должны дать ответы на многие вопросы. По сути, это своего рода промежуточный финиш, который ясно покажет и перспективы парламентских выборов 2002 года. Весьма вероятно, в частности, что воссоздать модель правительственной коалиции в Рижской думе не удастся: если «Латвияс цельш» и «ТБ», в общем-то, вполне способны получить по десять мандатов из 60, то Народной партии на это рассчитывать весьма трудно (наскоро слепленная Новая христианская партия вообще не в счет). Таким образом, вполне возможно, что нынешние правительственные партии получат в сумме менее половины мандатов в Рижской думе — значит, коалицию придется менять. А это, вероятно, приведет к смене правительства...

Борис ЦИЛЕВИЧ.